

«ГАДЖЕТОМАНИЯ» И «КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ»: МЕТАМОРФОЗЫ СОЦИУМА

Сидоров А.А.

г. Ростов-на-Дону

Тенденции развития современного общества определяются, в том числе, развитием цифровых технологий, и процесс этот, имея как позитивные, так и негативные аспекты, оказывает определенное влияние на каждый из сегментов социальной среды, будь то межличностное взаимодействие, образовательный процесс или индивидуальное развитие. Информационно-коммуникативная среда видоизменяется, обретает новые черты. Распространение сети интернет не останавливает своих оборотов, тесно соприкасаясь со всеми возможными областями жизненного пространства человека.

В глобальном отчете об уровне развития цифровой среды в мире на начало 2020 года «Digital 2020» подготовленного «We are the social» и «Hootsuite», говорится о том, что 4,5 миллиарда человек являются пользователями Глобальной сети, при этом большая часть из них (3,8 миллиарда) - аудитория социальных сетей, соответственно, уровень проникновения 59 и 49%. В сравнении с показателем 2019 года, прирост оценивается в 7% (+298 миллион новых пользователей).

Прогнозы прошлых лет (Бухановский А.О., Солдаткин В.А., 2008; Солдаткин В.А., Мавани Д.Ч., 2017) относительно тенденций роста интернет-аудитории, оправдываются, показывая, насколько актуальными становятся цифровые технологии и насколько плотно они встраиваются в повседневную жизнь каждого из нас. Отдельного внимания заслуживают показатели распространения использования мобильных телефонов, так на январь 2019 года, количество пользователей оценивалось в 5.112 миллиардов пользователей (уровень проникновения 67%). На начало 2020 г. — 5,19 миллиардов.

Также, отчет содержит сведения об объеме трафика, приходящегося на мобильные устройства и составляющего 50,1%. Естественно, темпы роста мобильного интернета молниеносно находят отклик в медиа среде, отражаясь в фокусе внимания как специалистов digital-сферы, так и самих пользователей, отдающих предпочтение возможности доступа в сеть «здесь и сейчас». Реклама, подбор любой аудиовизуальной информации, благодаря возможностям аналитики, произведенной по материалам каждодневно используемых мобильных приложений, становятся все более индивидуально-ориентированными, повышая интерес пользователя.

В России интернет использует 118 млн. человек (уровень проникновения 81%), при этом 70 млн. из них — пользователи социальных сетей. Среднестатистический житель России (в возрасте от 16 — до 64 лет) тратит 2 часа 26 минут в день на использование социальных медиа с мобильных устройств, в показателях по миру лидируют Филиппины, с отметкой в 3 часа 53 минуты. При этом удивляет количество времени, проведенного в интернете среднестатистическим пользователем, в совокупности мобильное устройство + прочие устройства, в т.ч. компьютер - 6 часов 43 минуты каждый день. Для жителей России этот показатель оказался большим - 7 часов 17 минут.

92% пользователей мобильных устройств в нашей используют различные приложения из группы «социальных сетей», уделяя им 50% времени, 82% - «мессенджеры», 74% - приложения для просмотра видео, 51% - для прослушивания музыки, 44% - различные виды игр, и т.д.

Рост числа пользователей мобильных устройств и повышение объема интернет трафика, приходящегося на них, сопровождается тенденцией «эволюционирования» цифровых технологий в целом, отражаясь на уровне развития скорости обмена информации и многозадачности самих девайсов, так и в виде повсеместного распространения адаптированных версий сайтов, всевозможных социальных, финансовых, развлекательных и иных приложений, заменяющих «десктопные». Мобильные устройства удобны, интернет доступен, количество предлагаемых для проведения времени ресурсов – неизмеримо громадно, информация становится узконаправленной, ориентированной на конкретного человека, с учетом его (тщательно проанализированных) прошлых запросов в сети.

Характер межличностного взаимодействия меняется в соответствии с новыми, диктуемыми виртуальным миром условиями. Захаркина Т.Н., Исакова И.А. (2019), говорят о том, что «замена реального общения виртуальным влечет за собой изменение коммуникации в целом - снижается значимость невербальных (мимических, интонационных) средств передачи информации».

Упрощение, быстрота, нацеленность на мгновенное выделение сути, красочность, эмоционально-ориентированное воздействие – лишь некоторые черты развивающихся в цифровом обществе моделей восприятия, анализа информации и построения коммуникации, которое во многих источниках обозначается как «клиповое», в контексте восприятия, мышления и даже сознания.

Сам термин «клиповое мышление» появился и стал активно использоваться в 90-х годах, в России впервые его стал упоминать в своих работах философ Ф.И. Гиренок, говоря о том, что это «мышление, реагирующее только на удар».

Важно сказать о том, что «клиповым мышлением» можно называть лишь определенные закономерности отражения аудиовизуальных образов, когда задействованными в этом процессе оказываются как наглядно-образное, так и абстрактно-логическое виды.

Семеновских Т.В. (2014), рассуждая об истоках формирования понятия, поиске определения, отражающего его суть, делает вывод, что «клиповое мышление» является процессом «отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира».

Симакова С.И. (2017), говорит о том, что «клиповое мышление - способ познания действительности через мгновенное выделение главного», при этом оно является зрительно-слуховым, оперирует образами, которые затем оцениваются эмоционально-чувственно, а не с помощью гасю, минуя аналитическую обработку. Такое познание лишено детальности, тонкости, не позволяет сформировать целостного представления, оставляя индивида с разнонаправленными отрывками элементов объективной действительности.

Пендикова И.Г. (2016) отмечает, что главными факторами формирования клипового мышления являются сверхинтенсивность и высокая скорость информационного потока, обрушивающегося на современного человека, а также разнообразие, разнородность, фрагментарность, мозаичность, полифоничность поступающей информации. Информация при этом, обрабатываясь разнообразными способами, дополняет привычную расщудочность и логику алогичными, неочевидными суждениями и умозаключениями, что приводит к ситуации всеобщего «ускользания смыслов», но одновременно — постоянно-го поиска и порождения новых смыслов.

Темп жизни современного человека ускорен, медиа-пространство предлагает массу разнообразной информации, которая предстает ежедневно перед нами, заставляя улавливать связь между, порой разрозненными, обрывками каких-либо сведений, фактов, подчас лишенных смысловой нагрузки и достоверности.

Скорость распространения информации и ее объем чрезвычайно высоки, в условиях наличия множества источников, большое количество которых не осуществляет передачу объективной информации, предоставляя лишь воззрения, лишенные истины, а порой и смысла (цели, соответственно, остаются также непонятны), оценить ее критически бывает довольно сложно.

Старицына О.А. (2018), верно замечает, что, «время, как величину константную, невозможно ни сжать, ни растянуть. Информационный поток же увеличивается постоянно и очень активно. Возникает существенный дисбаланс в сторону информации. Современный человек вынужден в силу невозможности переработать за единицу времени весь объем поступающей информации «выхватывать» из нее наиболее доступные для понимания куски, заменять сложные тексты на их сокращенные варианты, отбрасывать лишнее».

Опять же, не всегда та информация, что доступна для понимания, отражает реальное положение каких-либо вещей. Сталкиваясь с этим каждодневно, человеку все сложнее становится выделять нужное и достоверное из огромного потока второстепенного и наполненного ложью.

Говоря о том, какими отличительными особенностями обладает «клиповое мышление», Микляева А.В. и Безгодова С.А. (2016), отметили, что «феномен клипового мышления имеет отношение к характеристикам когнитивно-стилевых особенностей обработки и интерпретации информации», таких, как:

- 1) предпочтение визуальных стратегий обработки информации;
- 2) фрагментарность информационного потока, одновременная работа с разнородной информацией на фоне низкой способности к анализу и обобщению информации, конкретности мышления, ориентацию на работу с готовой информацией;
- 3) высокую скорость обработки информации, беглость, подвижность мышления».

На основе теоретического анализа, авторы выделяют следующие характеристики «клипового мышления»:

- преобладание визуальной обработки информации над семантической;
- высокая скорость обработки информации;
- снижение возможности обобщения и осмысления информации.

Старицына О.А. (2018), говоря об особенностях «клипового мышления», приводит следующие критерии данного типа когнитивно-перцептивной деятельности:

1. Умение быстро переключаться на новый, незнакомый раздражитель;
2. Высокая скорость «восприятия» информации;
3. Способность формулировать мнение на основе поверхностного изучения объекта или явления;
4. Отсутствие навыка обработки и анализа информации;
5. Многозадачность как способность одновременно решать задачи различных модальностей (слушать, смотреть, писать, осуществлять моторную активность);
6. Неумение концентрироваться на одной задаче в конкретном отрезке времени;
7. Восприятие мира через короткие яркие образы и сообщения (ленты новостей, небольшие тексты, короткие видеоклипы);
8. Конкретность, дискретность (отсутствие целостности, отсутствие потребности в содержательной объяснительной причинности).

Приведенные особенности позволяют создать целостное представление о процессе восприятия информации и построения представления о том или ином явлении с позиций «клипового мышления», как типа когнитивно-перцептивной деятельности.

Крайнов А.Л., (2019), изучая «клиповое мышление» в контексте образовательных практик, делает выводы о том, что «феномен клипового мышления является продуктом информационного общества, он связан с увеличением объема воспринимаемой человеком информации и развитием цифровых информационно-телекоммуникационных технологий. Таким образом, это побочный эффект информатизации общества, возникший естественным путем». При этом, автор замечает, что существуют две стороны данного явления - в виде его деструктивного влияния на критическое восприятие информации, лишения человека ее целостного системного анализа, а также в виде преимущества, заключающегося в мгновенном выхватывании сущности из информационного потока, нестандартном анализе большого объема информации.

«Клиповое мышление», является отражением общемировых тенденций развития цифрового общества, повсеместного распространения Глобальной сети, с увеличением количества аудитории, повышения использования мобильных устройств (с прогрессивным развитием соответствующих технологий и увеличением количества мобильного трафика), увеличения объема и снижения качества информации становится закономерным этапом индивидуальной адаптации к условиям изменяющейся среды.

Выводы:

1. Отражение современных тенденций digital-пространства в рамках индивидуального восприятия вошли в т.н. понятие «клипового мышления»;
2. Изменяется характер межличностного взаимодействия в соответствии с новыми, диктуемыми виртуальным миром условиями, с тенденцией к его переходу в рамки виртуального пространства;
3. Так называемое «клиповое мышление» - отражение общих тенденций развития цифрового общества (увеличение мобильного трафика, повышения количества персонифицированного контента, в т.ч. развлекательного, большая доступность получения различных услуг через интернет).
4. «Гаджетомания» и «клиповое мышление» - две составляющих единого процесса развития социума, общие тенденции которого определились с конца 90-х годов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский Ю.А., Бухановский А.О., Волель Б.А., Волкова Н.И., Дубатова И.В., Ибишев Х.С., Ковалев А.И., Коган М.И., Крылов В.И., Крючкова М.Н., Кутявин Ю.А., Литвак М.Е., Менделевич В.Д., Мрыхин В.В., Перехов А.Я., Поркшеян М.И., Солдаткин В.А., Турченко Н.М. Пограничная психиатрия и психосоматика. Учебник для последипломного образования. - Ростов н/Д, 2019. - 624 с.
2. Барденштейн Л.М., Алешкина Г.А. Острые и преходящие психотические расстройства. Монография. М., ИД «МЕДПРАКТИКА-М» 2017. – 180 с.
3. Бухановский А.О., Солдаткин В.А. Подход к классификации патологического гемблинга // Психическое здоровье. – 2008. №3. –С. 69-74.
4. Гиренок Ф. И. Клиповое сознание. — М.: Академический проект, 2014. — 249 с.
5. Захаркина Т.Н., Исакова И.А. гаджетизация: эффекты влияния на общественные процессы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. №3 (55).
6. Крайнов А.Л. Клиповое мышление в контексте образовательных практик: социально-философский анализ // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. №3.

7. Микляева А.В., Безгодова С.А. Экспериментально-психологическое исследование «Клипового мышления»: результаты апробации программы эксперимента // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2016.

8. Пендикова И.Г. Клиповое и концептуальное мышление как разные уровни процесса мышления // ОНВ. ОИС. 2016. -№1. - С.54

9. Семеновских Т.В. Феномен «Клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Вестник евразийской науки. 2014. -№5 (24).

10. Симакова С.И. Клиповизация мышления у молодежи как следствие развития визуальных коммуникаций в СМИ // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. -№2 (24).

11. Солдаткин В.А., Мавани Д.Ч. Клинико-динамические особенности компьютерной зависимости, сочетающейся с другим психическим расстройством. Психиатрия и психофармакотерапия. 2017; 19 (5): 61–66.

12. Старицына О.А. Клиповое мышление vs образование. Кто виноват и что делать? // АНИ: педагогика и психология. 2018. №2 (23).

13. Фасоля А. А., Сливин Т. С., Буканов С. С. Электронные образовательные ресурсы: современное состояние и противоречия // Мир образования — образование в мире. — 2017. — № 4 (68).